

Г. Р. Ахмадиева

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева
(Самара)

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САНКЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Отсутствие единообразного подхода к пониманию правовой природы частных определений влечет разностороннюю судебную практику их применения, снижая эффективность выполнения факультативных задач гражданского судопроизводства по укреплению законности, предупреждению правонарушений и формированию уважительного отношения к закону и суду. Цель статьи – определить возможность квалификации частного определения как гражданской процессуальной санкции. Автор использует методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения и иные методы научного познания.

Автор приходит к выводу о том, что частные определения суда объединяют две разные по своей правовой природе группы судебных актов. Акты первой группы носят исключительно сигнализационный характер и не могут рассматриваться в качестве гражданских процессуальных санкций. Основанием вынесения таких частных определений являются правонарушения непроцессуального характера, а также процессуальные правонарушения, если судебный акт направляется не в адрес непосредственно правонарушителей и с целью проверки и принятия мер по устранению или предупреждению данного правонарушения. Статус процессуальной санкции может быть применен только к частному определению, вынесенному при обнаружении судом гражданских процессуальных правонарушений в деятельности нижестоящего суда или иных участников процесса, обладающих признаком вины в совершенном правонарушении. Данные частные определения влекут за собой порицание правонарушителя и накладывают на него дополнительные обременения по применению мер, направленных на предупреждение правонарушений, и сообщению о них суду.

Ключевые слова: частные определения, санкция, гражданская процессуальная ответственность, меры судебного реагирования, судебный штраф

Для цитирования

Ахмадиева Г. Р. Частное определение суда как процессуальная санкция в гражданском судопроизводстве // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 62–68. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-62-68.

УДК 347.9

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-62-68

Согласно ст. 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при выявлении случаев нарушения законности вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых мерах. Частное определение суда является процессуальным средством реализации факультативных задач ци-

вилистического процесса [Жилин 1998: 84], к которым закон относит укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, мирное урегулирование споров.

Одним из дискуссионных вопросов в доктрине гражданского процессуального права является правовая природа частных определений. Так, в науке можно встретить точку

зрения, согласно которой частное определение суда рассматривается в качестве гражданской процессуальной санкции [Ветрова 1991: 124]. Определить правомерность данной позиции важно не только для формирования теоретической основы рассматриваемого судебного акта, но и для выявления путей его применения.

Понятие санкции в юридической литературе многозначно. В частности, многие исследователи рассматривают санкцию как элемент структуры правовой нормы наряду с гипотезой и диспозицией [Шебанов 1968: 129]. По образному выражению Ю. С. Жицинского, «без диспозиции норма немыслима, без гипотезы бессмысленна, без санкции бессильна» [Жицинский 1968: 44]. Другие ученые понимают санкцию как неблагоприятные последствия, наступающие при невыполнении требований правовой нормы [Базылев 1976: 32–38]; применение принуждения за противоправное поведение [Лейст 1981: 7]; правовое средство обеспечения выполнения юридических обязанностей и охраны субъективных прав от возможных нарушений [Ветрова 1991: 47], а также как меру воздействия, установленную законодателем в связи с совершением конкретного правонарушения [Коврига 2016: 31].

Санкция неразрывно связана с юридической ответственностью, под которой понимается основанная на нормах права обязанность лица подлежать действию соответствующих правовых норм за свое противоправное деяние при наличии указанных в законе условий, предусматривающих эти деяния как противоправные [Брайнин 1963: 24]. Характерной чертой юридической ответственности является выраженная в ней оценка государством поведения правонарушителя. Такая оценка связана с осуждением правонарушителя, которое проявляется в прямо закрепленных в санкциях отрицательных последствиях в форме ограничений личного или имущественного характера [Йоффе, Шаргородский 1961: 314].

В сфере гражданского процессуального права санкция определяется как предусмотренные нормами права неблагоприятные последствия, которые наступают для обязанного субъекта процессуальных правоотношений при невыполнении требований правовой нормы [Ветрова 1991: 45–46].

Опираясь на общий правовой подход, согласно которому санкция и ответственность взаимосвязаны, отметим, что рассмотрение гражданских процессуальных санкций невозможно в отрыве от института гражданской процессуальной ответственности.

Вопрос о существовании гражданской процессуальной ответственности не нашел однозначного решения в правовой науке. Серьезные исследования на этот счет проводились советскими процессуалистами, в частности Н. А. Чечиной, Г. Н. Ветровой, И. М. Зайцевым, М. И. Штефаном, И. А. Галаганом и др.

В общем виде гражданскую процессуальную ответственность можно определить как гражданский процессуальный институт, регулирующий содержание, основания и процедуру применения процессуально-правовых последствий противоправного поведения субъектов гражданского судопроизводства (процессуальных санкций) [Жильцова, Голиченко 2008: 6]. Основанием привлечения к гражданской процессуальной ответственности выступает гражданское процессуальное правонарушение, которое понимается как деяние, нарушающее нормы процессуального права, вредное для общественных отношений и являющееся основанием для применения санкций, предусмотренных процессуальными нормами [Гальперин 2019: 37].

Рассматривая возможность включения частных определений в состав мер гражданской процессуальной ответственности, необходимо выделить признаки последней. К таковым можно отнести следующие:

1) гражданская процессуальная ответственность реализуется в порядке, предусмотренном ГПК РФ;

2) гражданская процессуальная ответственность выражена в мерах государственного принуждения;

3) гражданская процессуальная ответственность имеет штрафной характер, который проявляется в наступлении неблагоприятных последствий для правонарушителя;

4) гражданская процессуальная ответственность влечет наложение на правонарушителя дополнительных обременений в виде обязанностей имущественного и личного неимущественного характера;

5) применение мер гражданской процессуальной ответственности сопряжено с от-

рицательной оценкой личности правонарушителя.

Частное определение суда – сложное правовое явление. Оно охватывает две разные по своей правовой природе группы судебных актов.

Первую составляют частные определения, которые носят только сигнализационный характер. Они могут выноситься по двум основаниям:

1) при обнаружении судом правонарушений непроцессуального характера с целью проверки и принятия мер по устранению данного правонарушения. Такие частные определения, как правило, связаны с обстоятельствами, свидетельствующими о нарушении закона, но выходящими за рамки предмета спора. В связи с этим суд не может быть до конца уверен в наличии правонарушения, поскольку эта уверенность требовала бы от него всестороннего исследования обстоятельств дела и заставляла бы выходить за рамки своей компетенции [Боннер, Квиткин 1973: 83]. Именно поэтому круг адресатов частных определений указанного вида охватывает не только

не гражданско-процессуальными средствами. Субъектами этих частных определений выступают преимущественно руководители правонарушителей или иные лица, способные применить меры в ответ на совершенное правонарушение. Отличительная особенность данных субъектов – отсутствие вины в совершенном правонарушении. Частные определения этой категории могут предусматривать порицание действий правонарушителя. Порицание здесь представляет собой гражданскую процессуальную санкцию организационного характера. Само по себе частное определение при этом не становится санкцией. Оно служит лишь средством оформления применения меры гражданской процессуальной ответственности в виде порицания.

Таким образом, частные определения первой группы не могут рассматриваться в качестве процессуальных санкций. Они носят сигнализационный характер и имеют целью либо проверить установленные в ходе судебного заседания факты на предмет наличия признаков правонарушения, либо предупредить совершение подобных правонарушений путем информирования о них лиц, уполномоченных на принятие необходимых для этого мер.

Вторую группу частных определений образуют санкционные, т. е. те из них, которые выступают формой гражданской процессуальной ответственности.

В качестве признаков, отражающих санкционный характер частных определений, в науке выделяются: цель вынесения (предупреждение правонарушений и споров); правовосстановительный и пресекающий характер; обязанность устранить выявленные нарушения вопреки желанию обязанных лиц и возможность наложения штрафа за неисполнение частных определений [Арсентьев 2005: 100].

Санкционные частные определения выносятся только при обнаружении судом процессуального правонарушения, являющегося основанием для применения мер гражданской процессуальной ответственности в виде частного определения. Частные определения этой группы характеризуются более узким субъектным составом: его образуют исключительно участники процесса, выступающие непосредственными правонарушителями. В отличие от адресатов частных опреде-

Частное определение как процессуальная санкция представляет собой меру воздействия, которая влечет порицание правонарушителя, отрицательную оценку результатов выполнения им своих обязанностей

и даже не столько самого правонарушителя, сколько должностных лиц, имеющих полномочия на проверку наличия состава правонарушения и принятие мер по его устранению и предупреждению. В этом случае частные определения не предусматривают порицания виновного лица (более того, вина может быть даже не установленной) и выполняют лишь уведомительную функцию, не преследуя цели применения карательных мер;

2) при обнаружении судом процессуальных правонарушений в деятельности участников процесса. Для вынесения таких частных определений не нужно проверять наличие признаков гражданского процессуального правонарушения. Их назначением являются устранение и предупреждение правонарушений, в том числе посредством оказания дополнительного воздействия на правонарушителя

лений сигнализационной правовой природы, данные субъекты обладают признаком вины.

Частное определение как процессуальная санкция представляет собой меру воздействия, которая влечет порицание правонарушителя, отрицательную оценку результатов выполнения им своих обязанностей. Порицание, таким образом, становится неблагоприятным последствием для субъекта, нарушившего предписания процессуальных норм. Прежде всего в эту группу входят частные определения, выносимые вышестоящими судами в адрес нижестоящих судов. Они являются средством реализации вышестоящими судебными инстанциями полномочий на контроль за соблюдением законности в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел. Н. В. Кузнецов оценивал эту меру как необычную пресекательную санкцию, которая «выполняет превентивную роль в отношении суда» [Кузнецов 1981: 15]. Подобная санкция носит персонифицированный характер, но может быть усилена вынесением частного определения в адрес председателя соответствующего суда.

Суд может допустить такие нарушения норм процессуального права, которые являются основанием для отмены или изменения решения суда, и такие, которые не привели или не могли привести к принятию неправильного решения.

ГПК РСФСР 1964 г. связывал вынесение частного определения в адрес нижестоящего суда только с процессуальными правонарушениями, не являющимися основанием для отмены решения. Данный подход представляется верным, поскольку позволяет исключить одновременное применение двух санкций по одним и тем же основаниям. ГПК РФ не предусматривает возможности вынесения частного определения в адрес нижестоящего суда; думается, что это законодательное упущение, которое требует урегулирования.

Верховный Суд Российской Федерации также рассматривает частное определение как особую форму публично-правовой ответственности судьи и оценку его профессиональной деятельности¹. Вследствие этого частное определение должно соответствовать принципу соразмерности, что, в свою

очередь, предполагает установление вины правонарушителя. В частном определении в адрес судьи должны быть указаны конкретные обстоятельства и действия судьи, повлекшие нарушение принципов правосудия или иные факты, свидетельствующие о нарушении процессуальных норм или непрофессиональном поведении при отправлении правосудия.

Утверждение частного определения в качестве особой формы публично-правовой ответственности судьи требует соблюдения вышестоящими инстанциями установленных Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» законодательных ограничений на привлечение судьи к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Нарушение норм процессуального права, конечно же, не ограничивается деятельностью нижестоящих инстанций. ГПК РФ предусматривает различные меры правового воздействия на совершивших процессуальные нарушения лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих правосудию. Например, согласно ч. 3 ст. 159 ГПК РФ суд вправе наложить на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц судебный штраф за проявленное неуважение к суду.

Вопрос о возможности вынесения судом частных определений в случае неисполнения участниками процесса своих процессуальных обязанностей ранее поднимался в науке. Так, Н. В. Федоренко и А. Г. Семенова, проводя анализ частных определений, вынесенных арбитражными судами на предмет соответствия их требованиям арбитражно-процессуального законодательства, отмечают, что несоблюдение или ненадлежащее выполнение представителями сторон обязанностей по доказыванию в арбитражном процессе не может служить достаточным условием для вынесения частного определения [Федоренко, Семенова 2001: 93]. Критически практику вынесения арбитражными судами частных определений

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2023 г. № 18-КАД22-78-К4.

в связи с неисполнением процессуальных обязанностей оценивает и А. В. Юдин, добавляя, что суд не вправе перекладывать задачу борьбы с процессуальными правонарушениями на другие органы государственной власти, а должен своевременно устранять всякие процессуальные нарушения, не отодвигая момент их ликвидации [Юдин 2009: 346].

Думается, что при решении вопроса о целесообразности вынесения частного определения при нарушении участниками процесса своих процессуальных обязанностей нужно исходить из цели рассматриваемого судебного акта. Целью вынесения частного определения является укрепление правопорядка, и достигается она посредством устранения случаев нарушения закона и посредством предупреждения правонарушений. Если процессуальным законом предусмотрены иные меры процессуальной ответственности за совершенное процессуальное правонарушение, вынесение частного определения не будет играть весомой роли, поскольку суд способствует укреплению правопорядка и предупреждению правонарушений иными мерами. Таким образом, возможность вынесения частного определения в случае совершения процессуального правонарушения, за которое законом предусмотрены иные меры процессуальной ответственности, исключается.

При рассмотрении частного определения как особой формы публично-правовой ответственности логично возникает вопрос о соотношении частных определений с иными видами процессуальных санкций.

По мнению Г. Н. Ветровой, частные определения не являются отдельным видом санкций, но выступают совершенно особой их разновидностью, свойственной только судебному праву [Ветрова 1991: 120]. Отличие от других процессуальных санкций заключается в том, что частные определения выходят за рамки процесса, вторгаются в сферу отноше-

ний, регулируемых нормами других отраслей права.

Частное определение суда относится к числу штрафных санкций [Коврига 1984: 46], поскольку оно воздействует непосредственно на правонарушителя и порождает для него новые обременения, а именно обязанность принять меры по частному определению и сообщить о них суду.

Частному определению как штрафной санкции присущи превентивные функции, заключающиеся не только в удержании лица от совершения повторных правонарушений, но и в предотвращении нарушений норм гражданского процессуального права другими субъектами.

Таким образом, как процессуальные санкции в гражданском судопроизводстве можно толковать лишь те частные определения, которые вынесены в адрес участников процесса в связи с допущенными ими нарушениями норм процессуального права. Только такие частные определения характеризуются признаками, присущими мерам гражданской процессуальной ответственности:

- 1) наличие гражданского процессуального правонарушения как специального основания для вынесения определения;
- 2) наличие вины правонарушителя;
- 3) наличие негативных последствий (порицание виновного субъекта);
- 4) наложение дополнительных обременений в виде обязанности принять меры, направленные на предупреждение правонарушений, и сообщить об этих мерах суду.

Частные определения, выносимые по поводу непроцессуальных нарушений, не являются по своей правовой природе гражданскими процессуальными санкциями и носят лишь информационно-сигнализационный характер, преследуя цель устранить нарушения законности в различных сферах общественных отношений.

Список литературы

- Арсентьев О. В. О роли частных определений в гражданском судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 100–103.
- Базылев Б. Т. Сущность санкции в советском праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 32–38.
- Боннер А. Т., Квиткин В. Т. Судебный контроль в области государственного управления: учеб. пособие. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1973. 109 с.
- Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. 275 с.

- Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. 157 с.
- Гальперин М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: моногр. М.: Юрайт, 2019. 198 с.
- Жилин Г. А. Понятие целевых установок в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 83–93.
- Жильцова Н. А., Голиченко М. М. Гражданская процессуальная ответственность: понятие и основания // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 6–8.
- Жицинский Ю. С. Санкции норм советского гражданского права. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. 121 с.
- Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
- Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 191 с.
- Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 25–123.
- Кузнецов Н. В. Санкции в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. 173 с.
- Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1981. 239 с.
- Федоренко Н. В., Семенова А. Н. Анализ частных определений, вынесенных Арбитражным судом Ростовской области в 2000 году, на предмет соответствия их формы и содержания требованиям арбитражно-процессуального законодательства // Юрист-Вестник. 2001. № 8. С. 90–97.
- Шебанов А. Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. 216 с.
- Юдин А. В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность: моногр. СПб.: Юрид. книга, 2009. 624 с.

Гюзель Ринатовна Ахмадиева – ассистент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева. 443086, Российская Федерация, Самара, ул. Московское шоссе, д. 34. E-mail: giuzel.akhmadieva@yandex.ru.
ORCID: 0009-0009-4425-3636

A Special Court Ruling as a Procedural Sanction in Civil Procedure

The lack of a uniform approach to understanding the legal nature of a special court ruling leads to a multifaceted judicial practice of its applying and reduce the effectiveness in carrying out optional tasks of civil procedure that include strengthening legality, preventing violations, and fostering a respectful attitude toward the law and the judiciary. The aim of the research is to determine the possibility of classifying a special court ruling as a civil procedural sanction. The author uses methods of comparative analysis, synthesis, generalization, and other scientific methods.

The author concludes that special court rulings include two distinct groups of judicial acts differing in their legal nature. The acts of the first group have an exclusive signaling character and cannot be regarded as civil procedural sanctions. These special court rulings are based on non-procedural violations and procedural violations, if the judicial act is not directly addressed to the guilty parties. They aim to verify and take measures to eliminate or prevent the violation. The status of a procedural sanction can only be applied to a special court ruling adjudicated upon the detection by the court of civil procedural violations committed by subordinate courts or other participants which have a guilt in the committed violation. Such special court rulings entail the censure of the violator and impose additional burdens on the application of measures aimed at preventing violations and reporting them to the court.

Keywords: special court rulings, sanction, civil procedural liability, measures of the judicial response, judicial penalty

Recommended citation

Akhmadieva G. R. Chastnoe opredelenie suda kak protsessual'naya sanktsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve [A Special Court Ruling as a Procedural Sanction in Civil Procedure], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 1, pp. 62–68, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-62-68.

References

Arsent'ev O. V. O roli chastnykh opredelenii v grazhdanskom sudoproizvodstve [About the Role of Special Court Rulings in Civil Proceedings], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, no. 1, pp. 100–103.

Bazylev B. T. *Sushchnost' sanktsii v sovetskom prave* [The Essence of the Sanction in Soviet Law], *Pravovedenie*, 1976, no. 5, pp. 32–38.

Bonner A. T., Kvitkin V. T. *Sudebnyi kontrol' v oblasti gosudarstvennogo upravleniya* [Judicial Control in the Field of Public Administration], Moscow, Izd-vo Moskov. un-ta, 1973, 109 p.

Brainin Ya. M. *Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovaniya v sovetskom ugolovnom prave* [Criminal Liability and Its Basis in Soviet Criminal Law], Moscow, Gosyurizdat, 1963, 275 p.

Fedorenko N. V., Semenova A. N. Analiz chastnykh opredelenii, vnesennykh Arbitrazhnym sudom Rostovskoi oblasti v 2000 godu, na predmet sootvetstviya ikh formy i sodержaniya trebovaniyam arbitrazhno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [The Analysis of Special Court Rulings Adjudicated by the Arbitration Court of the Rostov Region in 2000 for Compliance of their Form and Content with the Requirements of Commercial Procedure Legislation], *Yurist-Vestnik*, 2001, no. 8, pp. 90–97.

Gal'perin M. L. *Otvetstvennost' v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Liability in Civil Proceedings], Moscow, Yurait, 2019, 198 p.

Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. *Voprosy teorii prava* [Issues of Legal Theory], Moscow, Gosyurizdat, 1961, 381 p.

Kovriga Z. F. *Ugolovno-protsessual'naya otvetstvennost'* [Criminal Procedural Responsibility], Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1984, 191 p.

Kovriga Z. F. *Ugolovno-protsessual'naya otvetstvennost'* [Criminal Procedural Responsibility], *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess*, 2016, no. 2, pp. 25–123.

Kuznetsov N. V. *Sanktsii v grazhdanskom protsessual'nom prave* [Sanctions in Civil Procedural Law]: cand. jur. sc. thesis, Saratov, 1981, 173 p.

Leist O. E. *Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu. Teoreticheskie problemy* [Sanctions and Liability in Soviet Law. Theoretical Issues], Moscow, Izd-vo MGU, 1981, 239 p.

Shebanov A. F. *Forma sovetskogo prava* [Form of Soviet Law], Moscow, Yurid. lit., 1968, 216 p.

Vetrova G. N. *Sanktsii v sudebnom prave* [Sanctions in Court Law], Moscow, Nauka, 1991, 157 p.

Yudin A. V. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravonarushenie i otvetstvennost'* [Civil Procedural Violation and Liability], Saint Petersburg, Yurid. kniga, 2009, 624 p.

Zhil'tsova N. A., Golichenko M. M. *Grazhdanskaya protsessual'naya otvetstvennost': ponyatie i osnovaniya* [Civil Procedural Liability: Concept and Grounds], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2008, no. 7, pp. 6–8.

Zhilin G. A. *Ponyatie tselevykh ustanovok v grazhdanskom sudoproizvodstve* [The Concept of Target Setting in Civil Proceedings], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 1998, no. 6, pp. 83–93.

Zhitsinskii Yu. S. *Sanktsii norm sovetskogo grazhdanskogo prava* [Sanctions of Soviet Civil Law], Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1968, 121 p.

Giuzel Akhmadieva – assistant of the Department of civil procedure and business law, Samara National Research University. 443086, Russian Federation, Samara, Moskovskoye highway, 34. E-mail: giuzel.akhmadieva@yandex.ru.

ORCID: 0009-0009-4425-3636

Дата поступления в редакцию / Received: 07.12.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 19.02.2024